Электронная и спиновая структура топологических поверхностных состояний MnBi₄Te₇ и MnBi₆Te₁₀ и их модификация приложенным электрическим полем

А. М. Шикин⁺¹⁾, Н. Л. Зайцев^{*}, А. В. Тарасов⁺, Т. П. Макарова⁺, Д. А. Глазкова⁺, Д. А. Естюнин⁺, И. И. Климовских⁺

+ Санкт-Петербургский государственный университет, 198504 С.-Петербург, Россия

 * Институт физики молекул и кристаллов Уфимского федерального исследовательского центра РАН, 450075 Уфа, Россия

Поступила в редакцию 16 августа 2022 г. После переработки 9 сентября 2022 г. Принята к публикации 10 сентября 2022 г.

Методами теории функционала плотности (ТФП) проведены расчеты электронной и спиновой структуры топологических поверхностных состояний (ТПС) для антиферромагнитных топологических изоляторов MnBi₄Te₇ и MnBi₆Te₁₀, состоящих из последовательности магнитных семислойных блоков (CE) MnBi₂Te₄, разделенных немагнитными пятислойными блоками (ПБ) Bi₂Te₃. Проанализированы особенности, характерные для систем с различной терминацией поверхности (как СБ, так и ПБ) и проведено сравнение результатов теоретических расчетов с экпериментально измеренными дисперсиями электронных состояний. Показано, что при терминации поверхности магнитным СБ в структуре ТПС в точке Дирака открывается энергетическая запрещенная зона (ЭЗЗ) порядка 35–45 мэВ, подобно MnBi₂Te₄. При терминации поверхности немагнитным ПБ структура ТПС уже ближе к виду, характерному для Bi₂Te₃ с различным энергетическим сдвигом точки Дирака и формированием гибридизационных ЭЗЗ в структуре ТПС, обусловленных взаимодействием с нижележащим СБ. Проведены расчеты, показывающие возможность изменения величины ЭЗЗ в точке Дирака при вариации расстояния между блоками на поверхности без принципиального изменения электронной структуры. Приложение электрического поля перпендикулярно поверхности меняет электронную и спиновую структуру ТПС и может модулировать величину ЭЗЗ в точке Дирака в зависимости от напряженности и знака приложенного поля, что может быть использовано для практических приложений.

DOI: 10.31857/S1234567822200083, EDN: koxqib

В последнее время в физике конденсированного состояния значительные усилия исследователей были направлены на интенсивное изучение особенностей электронной и спиновой структуры систем с уникальным сочетанием топологических и магнитных свойств, которые характеризуются новыми нетривиальными квантовыми эффектами, интересными для практических приложений. Одними из наиболее ярких проявлений подобных эффектов являются квантовый аномальный эффект Холла (КАЭХ) и топологический квантовый магнитоэлектрический (MЭ) эффект, которые основаны на квантовании холловской проводимости и МЭ отклика (см., например, статьи [1-5]). Данные топологические эффекты проявляются в яркой степени в системах на основе топологических изоляторов (ТИ), в которых для реализации КАЭХ внутреннее магнитное поле вводится как путем допирования ТИ магнитными примесями (см., например, [6]), так и за счет эффектов магнитного продолжения (магнитной близости) при нанесении магнитного слоя на поверхность немагнитного ТИ (см., например, [7, 8]). При этом в последнее время были также успешно синтезированы собственные магнитно-упорядоченные ТИ, в которых магнитные атомы включены непосредственно в кристаллическую структуру формируемого магнитного ТИ. Это обеспечивает упорядоченное расположение магнитных атомов внутри кристаллической решетки и позволяет существенно повысить концентрацию магнитных атомов и степень их воздействия. Одним из наиболее ярких примеров такого магнитно-упорядоченного ТИ является антиферромагнитный (АФМ) ТИ со стехиометрией MnBi₂Te₄, на исследования электронной структуры и магнитных свойств которого в последние годы направлены значительные усилия (см., например, [9–18]). Одно-

¹⁾e-mail: ashikin@inbox.ru

Рис. 1. (Цветной онлайн) (a) – Структура семислойного блока $MnBi_2Te_4$ с расположением атомов и ориентацией магнитных моментов внутри блока. (b) – Изменения общей структуры и ориентация магнитных моментов внутри каждого СБ и между соседними СБ для соединений из данной серии при изменении величины m в стехиометрической формуле для $MnBi_4Te_7$ (m = 1) и $MnBi_6Te_{10}$ (m = 2). Семислойные и пятислойные блоки обозначены как SL и QL соответственно

временно с этим была показана возможность реализации квантового эффекта Холла в таких системах как теоретически [19, 20], так и экспериментально [21–23], а для тонких слоев MnBi₂Te₄ показана возможность реализации КАЭХ при более высоких температурах [21, 24], что существенно повышает прикладной интерес к исследованию электронных и магнитных свойств данного материала. После этого была успешно разработана и синтезирована серия собственных магнитно-упорядоченных АФМ ТИ со стехиометрией (MnBi₂Te₄)(Bi₂Te₃)_m [14, 25–29] с модуляцией магнитных свойств путем введения немагнитных слоев между магнитными СБ. При этом каждое из соединений в данной серии характеризуется как общими, так и уникальными особенностями электронной структуры данных соединений.

Семейство (MnBi₂Te₄)(Bi₂Te₃)_m включает в себя ряд топологически нетривиальных соединений типа $MnBi_2Te_4$ (m = 0), $MnBi_4Te_7$ (m = 1), $MnBi_6Te_{10}$ (m = 2), $MnBi_8Te_{13}$ (m = 3) и т.д., которые характеризуются слоистой структурой, состоящей из магнитных СБ со структурой MnBi₂Te₄, разделенных слоями немагнитных ПБ со структурой Ві₂Те₃. Все СБ и ПБ разделены Ван-дер-Ваальсовыми (ВдВ) промежутками. При этом соседние магнитные слои связаны АФМ взаимодействием, формируемым между магнитными Мп-слоями. Связь внутри каждого магнитного Mn-слоя имеет ферромагнитный характер. (Для MnBi₂Te₄ магнитные СБ связаны напрямую без промежуточных ПБ Bi₂Te₃). На рисунке 1а показана структура СБ MnBi₂Te₄ с расположением и ориентацией магнитных моментов внутри блока, а на рис. 1b показаны изменения общей структуры и ориентация магнитных моментов в соседних СБ для соединений из данной серии $MnBi_4Te_7$ (m = 1), $MnBi_6Te_{10}$ (m = 2), являющихся предметом исследования в данной работе.

На данный момент анализ особенностей электронной и спиновой структуры для соединений из серии $(MnBi_2Te_4)(Bi_2Te_3)_m$ носит ограниченный характер, особенно с представлением и анализом спиновой структуры ТПС в направлениях параллельно и перпендикулярно поверхности, а также изменений их электронной и спиновой структуры ТПС при приложении электрического поля. Именно спиновая структура ТПС и величина ЭЗЗ в точке Дирака и определяет возможность эффективной реализации КАЭХ (в том числе высокотемпературного) в данных соединениях.

Представленная работа в этой связи посвящена изучению особенностей электронной и спиновой структуры соединений MnBi₄Te₇ и MnBi₆Te₁₀, рассчитанных методом ТФП, для поверхностей с различными терминациями и сравнению результатов теоретических расчетов с экспериментальными спектрами, измеренными методом фотоэлектронной спектроскопии с угловым разрешением (ФЭСУР). В работе будет проведено сравнение величины ЭЗЗ, открываемой в точке Дирака, оцененной из экспериментальных измерений и теоретических расчетов при вариации параметров расчетов. При этом будет также проведен анализ изменений электронной и спиновой структуры и соответствующей модификации ЭЗЗ в точке Дирака при приложении электрического поля перпендикулярно поверхности (для полей различной напряженности и противоположной направленности), что должно быть интересным для практических применений.

Рис. 2. (Цветной онлайн) (a), (b) и (e), (f) – Рассчитанная электронная и спиновая структура ТПС и ближайших состояний валентной зоны и зоны проводимости для $MnBi_4Te_7$ для терминаций поверхности CE (7–5–7–5) и ПЕ (5–7–5–7). Отдельно показаны дисперсионные зависимости для in-plane (a), (e) и out-of-plane (b), (f) спиновой ориентации. Противоположные направления по k_{||} и k_⊥ показаны красными и синими символами. (c), (d) и (g), (h) – Соответствующие экспериментально измеренные дисперсионные зависимости, представленные в форме N(E) (c), (g) и d^2N/dE^2 (d), (h)

Анализ особенностей электронной структуры и величины ЭЗЗ, открываемой в точке Дирака, для поверхностей MnBi₄Te₇ и MnBi₆Te₁₀ с различными терминациями. На рисунках 2 и 3 представлены результаты расчетов электронной и спиновой структуры ТПС и ближайших состояний валентной зоны и зоны проводимости методом ТФП для соединений MnBi₄Te₇ и MnBi₆Te₁₀ при различной терминации поверхности - магнитным СБ (рис. 2a, b и 3a, b), одним поверхностным ПБ (1 ПБ) (рис. 2e, f и 3e, f) и двумя поверхностными ПБ (2 ПБ) (рис. 3i, j). Представлены расчеты спиновой электронной структуры со спиновой ориентацией как в плоскости поверхности (in-plane), так и перпендикулярно поверхности (out-of-plane). Состояния с противоположной спиновой ориентацией по направлениям $k_{||}$ и $k_{\perp}$ показаны красными и синими символами. Здесь же на рисунках 2c, d и g, h и 3c, d и g,h и k,l для сравнения показаны соответствующие экспериментальные дисперсионные зависимости для данных соединений, измеренные методом ФЭСУР при лазерном возбуждении ($h\nu = 6.3$ эВ). Экспериментальные дисперсионные зависимости, измеренные для случаев соответствующей поверхностной терминации (СБ, 1 ПБ или 2 ПБ), представлены в форме N(E) рис. 2с, g, рис. 3с, g, k и d^2N/dE^2 рис. 2d, h, рис. 3d, h, l. Детали проведенных расчетов приведены в разделе "Методы".

Представленные результаты свидетельствуют о том, что электронная структура ТПС для магнитных ТИ MnBi₄Te₇ и MnBi₆Te₁₀ существенно различается, в первую очередь, для различных поверхностных терминаций, когда на поверхность выходит либо магнитный СБ со структурой MnBi₂Te₄, либо немагнитный ПБ со структурой Bi₂Te₃. При этом для терминаций с одним или двумя ПБ на поверхности наблюдается существенное различие в энергиях связи для точки Дирака, а также более сложная электронная структура ТПС и состояний валентной зоны и зоны проводимости. Результаты представленных рас-

Рис. 3. (Цветной онлайн) (a), (b) и (e), (f) и (i), (j) – Рассчитанная электронная и спиновая структура ТПС и ближайпих состояний валентной зоны и зоны проводимости для $MnBi_6Te_{10}$ для поверхности, терминированной CB (7–5–5–7), одним ПБ (5–7–5–5) и двумя ПБ (5–5–7–5). Отдельно показаны дисперсионные зависимости для in-plane (a), (e), (i)) и out-of-plane (b), (f), (j) спиновой ориентации. Противоположные направления по $k_{||}$ и $k_{\perp}$ показаны красными и синими символами. (c), (d) и (g), (h) и (k), (l) – Соответствующие экспериментально измеренные дисперсионные зависимости, представленные в форме N(E) (c), (g), (k) и d^2N/dE^2 (d), (h), (l)

четов электронной структуры в основном коррелируют с данными расчетов, опубликованных в работах [27, 30–37], и подтверждаются в целом эксперимен-

тальными данными. В дополнение в данной работе представлены расчеты спиновой структуры данных систем.

Из анализа приведенных теоретических зависимостей электронной и спиновой структуры ТПС видно, что при терминации поверхности магнитным СБ оба типа образцов (MnBi₄Te₇ и MnBi₆Te₁₀) в области точки $\overline{\Gamma}$ характеризуются геликоидальной inplane спиновой структурой (аналогично MnBi₂Te₄ [9, 18, 38]). При этом в области точки $\bar{\Gamma}$ для терминаций магнитным СБ все представленные спектры характеризуются открытием ЭЗЗ в точке Дирака (при $(k_{||}=0))$. Согласно приведенным расчетам величина ЭЗЗ в точке $\overline{\Gamma}$ для MnBi₄Te₇ и MnBi₆Te₁₀ должна быть 42 и 36 мэВ соответственно. Это, в частности, коррелирует с данными в работе [35], где величина ЭЗЗ в точке Дирака для MnBi₆Te₁₀ также оценивалась теоретически на уровне 35 мэВ. Данная величина ЭЗЗ как для MnBi₄Te₇, так и MnBi₆Te₁₀ меньше, чем величина Дираковской ЭЗЗ для MnBi₂Te₄, которая согласно расчетам должна достигать величины 55-88 мэВ. Уменьшение величины ЭЗЗ может быть обусловлено уменьшением обменного взаимодействия между соседними Mn слоями в соединениях MnBi₄Te₇ и MnBi₆Te₁₀ по сравнению с MnBi₂Te₄. Причем ввиду того, что для MnBi₆Te₁₀ между CE вводится уже 2 немагнитных ПБ (по сравнению с одним ПБ в MnBi₄Te₇), формируемая ЭЗЗ в точке Дирака для MnBi₆Te₁₀ имеет меньшую величину. Сравнение с экспериментом показывает хорошее согласие как для общей структуры ТПС, так и для состояний валентной зоны и зоны проводимости.

В случае терминации поверхности немагнитными ПБ электронная и спиновая структура имеет более сложный характер. Для ПБ-терминации для MnBi₄Te₇, в соответствии с представленными экспериментальными спектрами, точка Дирака сдвигается в сторону более высоких энергий связи. При этом в области верхнего Дираковского конуса формируется дополнительная ЭЗЗ вследствие гибридизации состояний верхнего ПБ с состояниями более низколежащего СБ в области точки Дирака данного СБ [27, 30–37]. Для рассчитанных спектров (в особенности для MnBi₄Te₇) также явно видно формирование такой гибридизационной ЭЗЗ. Для MnBi₆Te₁₀ дополнительно имеет место сдвиг по энергии для точки, соответствующей нижнему краю верхней части Дираковского конуса, как для рассчитанных, так и для экспериментальных спектров. Для образцов MnBi₆Te₁₀ с поверхностной терминацией двумя немагнитными ПБ спектр уже более похож на Дираковский конус, характерный для Bi₂Te₃.

При этом, если сравнивать теоретические и экспериментальные спектры, в экспериментальных спектрах по обеим сторонам Дираковского конуса в зоне

проводимости появляются дополнительные состояния. Предполагается, что появление этих состояний обусловлено некоторой гибридизацией состояний Дираковского конуса в верхнем СБ MnBi₂Te₄ с объемными состояниями из нижележащего ПБ Bi₂Te₃ [27, 30–37]. Причем эти состояния проявляются более явно при фотоэлектронных (ФЭ) измерениях с использованием лазерного излучения [30–34, 36, 37, 39], которые характеризуются значительно большей глубиной выхода фотоэлектронов, что позволяет чувствовать вклад в ФЭ спектры также второго более низколежащего ПБ. При измерениях с использованием синхротронного излучения с большей энергией возбуждающих фотонов (что соответствует меньшей глубине выхода фотоэлектронов) данные состояния проявляются в значительно меньшей степени [27], несмотря на то, что положение точки Дирака при измерениях с использованием синхротронного и лазерного излучения практически совпадает. Данные гибридизационные эффекты особенно ярко проявляются для случаев поверхностной терминации одним ПБ Ві2 Тез путем формирования ярко выраженной гибридизационной ЭЗЗ в области состояний верхнего конуса Дираковских состояний, находящихся в области края валентных состояний у нижележащего СБ. В случае поверхностной терминации двумя ПБ данные гибридизационные эффекты проявляются уже в меньшей степени. Здесь также следует отметить, что существует и другая интерпретация появления дополнительных состояний по обеим сторонам от состояний верхнего Дираковского конуса, обусловленная формированием соответствующих Рашба состояний и их гибридизацией с ТПС (см. [33, 40]).

Сравнение с экспериментально измеренными данными. Для экспериментального анализа величины ЭЗЗ в точке Дирака на рис. 4а-ј показаны экспериментальные дисперсии, измеренные методом ФЭСУР для поверхности MnBi₄Te₇, терминированной магнитным СБ, для двух различных образцов. Здесь следует отметить, что формирование ЭЗЗ в точке Дирака напрямую связано с инверсией out-of-plane спиновой поляризации между состояниями верхнего и нижнего Дираковского конуса в точке Дирака (см. out-of-plane спиновую структуру на рис. 2 и 3), которая наиболее ярко проявляется именно для СБ-терминированной поверхности. Спектры были измерены с использованием лазерного излучения с энергией фотонов 6.3 эВ при температуре 10 К, что ниже температуры Нееля. На рисунке 4a, b, c и f, g, h представлены дисперсионные зависимости в форме N(E) (a), (f), а также d^2N/dE^2 (b), (g) (для лучшей визуализации ЭЗЗ в точке Дирака

Рис. 4. (Цветной онлайн) Экспериментально измеренные дисперсии электронных состояний для поверхности MnBi₄Te₇, терминированной магнитным CБ. Спектры представлены в форме N(E) (a), а также d^2N/dE^2 (b) с дополнительной детализацией в области точки Дирака (c). (d) – Соответствующие распределения плотности электронных состояний, измеренные непосредственно в $\bar{\Gamma}$ -точке при $k_{||}=0$, с разложением на спектральные компоненты (черные сплошные линии – состояния конуса Дирака, показывающие величину ЭЗЗ). (e) – Изменения в энергетическом расщеплении между состояниями верхнего и нижнего конуса ТПС при изменении значения $k_{||}$ в положительном и отрицательном направлениях относительно $\bar{\Gamma}$ -точки. (f)–(j) – То же самое для другого образца

(при $k_{||} = 0$)) и с дополнительной детализацией в области точки Дирака (c), (h)). На рисунке 4d, i красными символами и черными линиями показаны соответствующие распределения плотности электронных состояний (ПЭС), измеренные непосредственно в Г-точке. Здесь же черными линиями представлено разложение измеренных ПЭС на спектральные составляющие (компоненты). Энергетические положения данных спектральных компонент соответствуют краям ЭЗЗ, открываемой в точке Дирака. Рисунки 4е, ј показывают изменения в энергетическом расстоянии между состояниями верхнего и нижнего конуса ТПС вне Г-точки (полученные из аналогичных разложений на спектральные составляющие) при изменении значения k_{||} в положительном и отрицательном направлениях относительно Гточки. Представленные зависимости аппроксимируются модельной кривой, характерной для Дираковского конуса с ЭЗЗ: $E \sim (\alpha^2 k^2 + \Delta^2)^{1/2}$, где Δ определяет размер ЭЗЗ в точке Дирака. Такой подход позволяет уменьшить ошибку при оценке величины ЭЗЗ. Минимальное энергетическое расщепление в Г-точке соответствует величине ЭЗЗ в точке Дирака.

данные показывают, что поверхностная терминация MnBi₄Te₇ магнитным CE действительно характеризуется наличием ЭЗЗ (порядка 35-42 мэВ), открываемой в точке Дирака. Причем экспериментально измеренная величина ЭЗЗ в точке Дирака коррелирует с величиной ЭЗЗ, полученной из теоретических расчетов (порядка 42 мэВ). Анализ того, как может изменяться величина ЭЗЗ при возможной вариации ВдВ расстояния между СБ и ПБ, составляющими систему, будет представлен ниже на рис. 5. При этом следует отметить, что в литературе существуют работы, предполагающие как отсутствие ЭЗЗ непосредственно в точке Дирака [32-34], так и наличие ЭЗЗ в точке Дирака для различных ТИ из семейства $(MnBi_2Te_4)(Bi_2Te_3)_m$, что было показано как теоретически [27, 35–37], так и экспериментально [27, 29, 39]. Однако, если проанализировать out-of-plane спиновую структуру для поверхностей, терминированных магнитным СБ на рис. 2, 3, то как для MnBi₄Te₇, так и для MnBi₆Te₁₀ данная спиновая структура характеризуются ярко выраженной инверсией спиновой поляризации по краям Дираковской ЭЗЗ непосред-

Представленные на рис. 4 экспериментальные

Рис. 5. (Цветной онлайн) (a1–a4) – Изменение электронной структуры при вариации ВдВ расстояния между СБ и ПБ для поверхности MnBi₄Te₇, терминированной магнитным СБ. (b1-b4) и (c1-c4) – То же самое для MnBi₆Te₁₀ при вариации расстояния между ПБ, а также ПБ и СБ соответственно. (d) – Соответствующие изменения величины ЭЗЗ в точке Дирака для всех трех рассчитанных вариантов

ственно в точке $\bar{\Gamma}$. Подобная out-of-plane спиновая поляризация обусловлена появлением массового члена в Гамильтониане и формированием ЭЗЗ в точке Дирака. Для терминации поверхности немагнитным

ПБ выделить out-of-plane спиновую поляризацию между верхним и нижним конусом в области точки Дирака значительно труднее ввиду сильного перекрытия с ветвями состояний валентной зоны.

Зависимость особенностей электронной структуры от параметров расчетов. Следует отметить, что в расчетах, представленных в литературе, в различных работах используются различные величины как ВдВ расстояний между СБ и ПБ, так и внутрислойных межатомных расстояний. В литературе существует определенный разброс в значениях используемых параметров, что обуславливает возможные небольшие различия в особенностях рассчитанных электронных спектров, включая различие в величине ЭЗЗ в точке Дирака. Представленные на рис. 2, 3 теоретические дисперсионные зависимости были рассчитаны исходя из атомной структуры элементарной ячейки МпВі₄Те₇, используемой в работах [9, 17, 18]. При этом величины ВдВ расстояний между СБ и ПБ выбирались как средние значения между значениями, используемыми в работах [25, 27]. Для выяснения вопроса о том, как выбор величин ВдВ интервалов может влиять на детали электронной структуры и величину ЭЗЗ в точке Дирака в данной работе были проведены дополнительные сравнительные расчеты с использованием структурных параметров для СБ, как в [41], с дополнительной вариацией ВдВ интервала между ПБ и СБ как в сторону его увеличения, так и уменьшения.

На рисунке 5а1-а4 представлены расчеты изменений электронной структуры для MnBi₄Te₇ с поверхностью, терминированной магнитным СБ, и величины ЭЗЗ в точке Дирака при вариации ВдВ интервала между СБ и ПБ по всему объему образца относительно исходного ВдВ интервала 2.726 Å. Данное значение было взято как среднее между значениями ВдВ расстояний, используемых в работах [25, 27]. Параметры структруры СБ были взяты из работы [41]. На рисунке 5b1-b4 и c1-c4 показаны аналогичные изменения электронной структуры для поверхности MnBi₆Te₁₀, также терминированной магнитным СБ, при вариации ВдВ интервала между ПБ, а также между ПБ и СБ соответственно. Результирующие изменения величины ЭЗЗ в точке Дирака при вариации ВдВ расстояний для всех трех рассчитанных вариантов показаны на рис. 5d.

Представленные результаты показывают, что при вариации ВдВ интервала для $MnBi_4Te_7$ в пределах ± 4% величина ЭЗЗ в точке Дирака может изменяться в пределах от 52 до 31 мэВ. Аналогичные оценки для $MnBi_6Te_{10}$ показывают возможные изменения величины ЭЗЗ в точке Дирака в пределах от 49 до 13 мэВ или от 31 до 36 мэВ при вариации расстояния между ПБ, а также ПБ и СБ соответственно. Если брать все изменения ВдВ в пределах ±2%, то общие изменения в величине ЭЗЗ в точке Дирака находятся в пределах от 23 до 47 мэВ. Если сравнивать с работами [25, 27], то различия в отмеченных параметрах не превышают $\pm(2-4)$ %. Это ведет к возможному изменению величины ЭЗЗ в точке Дирака в основном в пределах от 30 до 50 мэВ, что укладывается в диапазон изменения экспериментально измеренных величин ЭЗЗ в точке Дирака, представленных в данной и других работах. При этом существенных изменений в электронной структуре для данных соединений не наблюдается.

Из проведенного сравнения и анализа можно сделать вывод, что представленные на рис. 2 и 3 рассчитанные зависимости электронной и спиновой структуры для различных поверхностных терминаций для $MnBi_4Te_7$ и $MnBi_6Te_{10}$ и их принципиальные особенности не определяются в значительной степени вариацией ВдВ расстояний и коррелируют с данными в литературе.

Изменение электронной структуры $MnBi_4Te_7$ и MnBi₆Te₁₀ при приложении электрического поля. В рамках работы дополнительно была исследована возможность изменения ЭЗЗ при изменении внешних факторов исследуемых образцов. На рис. 6а1-а8 и b1-b8 представлены соответственно результаты расчетов электронной и спиновой структуры ТПС для поверхности MnBi₄Te₇ и MnBi₆Te₁₀, терминированной магнитным CE при приложении электрического поля различной напряженности и противоположной направленности (от $+0.11 \,\mathrm{B/\AA}$ до $-0.34 \,\mathrm{B/\AA}$), приложенного по нормали к поверхности. Показаны вклады состояний, локализованных, в основном, в области первого поверхностного СБ. Левые и правые панели на каждом вкладыше показывают спиновую структуру топологических состояний со спиновой ориентацией вдоль поверхности (in-plane) и перпендикулярно поверхности (out-of-plane) соответственно. Противоположные направления спиновой компоненты $(\mathbf{S}_x$ и $-\mathbf{S}_x)$ и $(\mathbf{S}_z$ и $-\mathbf{S}_z)$ для ориентации вдоль и перпендикулярно поверхности показаны красными и синими цветами соответственно.

Представленные спектры показывают, что при приложении электрического поля топологические состояния Дираковского конуса смещаются по энергии относительно состояний валентной зоны и зоны проводимости (как для MnBi₄Te₇, так и MnBi₆Te₁₀) различным образом в зависимости от знака и напряженности приложенного поля. При этом величина ЭЗЗ в точке Дирака также изменяется. При приложении поля "отрицательной" направленности величина ЭЗЗ уменьшается, и при напряженности при-

Рис. 6. (Цветной онлайн) Изменения электронной и спиновой структуры с in-plane и out-of-plane спиновой ориентацией для поверхностей MnBi₄Te₇ (a1–a8) и MnBi₆Te₁₀ (b1–b8), терминированных магнитным CB, при приложении электрического поля по нормали к поверхности различной направленности и напряженности (от +0.11 B/Å до -0.34 B/Å). Кружки показывают локализацию точки Дирака и изменение величины ЭЗЗ в точке Дирака при вариации приложенного электрического поля

ложенного электрического поля -0.34 B/Å величина ЭЗЗ уменьшается практически до нуля как для MnBi₄Te₇, так и MnBi₆Te₁₀. Положение точки Дирака и соответствующей ЭЗЗ показано кружками для лучшей визуализации. Подобные тенденции в изменении величины ЭЗЗ в точке Дирака при приложении электрического поля наблюдались также для MnBi₂Te₄ [18, 38]. Хотя для уменьшения величины ЭЗЗ практически до нулевых значений в случае поверхности ${\rm MnBi}_2{\rm Te}_4$ требовалась более высокая напряженность приложенного электрического поля.

Следует отметить, что при всех изменениях приложенного электрического поля геликоидальный характер in-plane спиновой структуры (т.е. противоположные направления спинов для противоположных $k_{||}$ -направлений вблизи точки $\bar{\Gamma}$) сохраняется как для MnBi₄Te₇, так и MnBi₆Te₁₀. Инверсия outof-plane спиновой структуры по краям ЭЗЗ в точке Дирака также сохраняется для всех напряженностей приложенного электрического поля вплоть до почти нулевых значений ЭЗЗ. Данное наблюдение позволяет сделать предположение о возможности целенаправленного изменения физико-химических свойств АФМ ТИ MnBi₄Te₇ и MnBi₆Te₁₀ путем модулирования величины ЭЗЗ в точке Дирака за счет приложения внешнего электрического поля.

Заключение. В работе представлены расчеты особенностей электронной и спиновой (in-plane и outof-plane) структуры ТПС и ближайших состояний валентной зоны и зоны проводимости, проведенные методом ТФП для образцов MnBi₄Te₇ и MnBi₆Te₁₀ с различной терминацией поверхности – магнитным СБ или немагнитными ПБ. Было показано, что для образцов MnBi₄Te₇ и MnBi₆Te₁₀ с терминацией поверхности магнитным СБ в электронной структуре ТПС в точке Дирака открывается ЭЗЗ, величина которой может быть оценена на уровне 42 мэВ для МпВі₄Те₇ и 36 мэВ для МпВі₆Те₁₀. Сравнение с результатами экспериментальных исследований, проведенных методом ФЭСУР, показали корреляцию между результатами расчетов и экспериментальными измерениями. Было исследовано влияние вариации величины ВдВ расстояния между слоями на поверхности и было показано, что при вариации поверхностного ВдВ интервала в пределах ±4% для обеих систем возможное изменение величины ЭЗЗ в точке Дирака находится в пределах 30-50 мэВ, что коррелирует с экспериментально измеренными значениями. При этом существенных изменений электронной структуры не наблюдается.

Приложение электрического поля перпендикулярно поверхности приводит к различному энергетическому сдвигу конуса Дираковских состояний и состояний валентной зоны и зоны проводимости. При этом приложенное электрическое поле изменяет величину ЭЗЗ в точке Дирака, и при напряженности электрического поля $-0.34 \, \text{B/Å}$ ЭЗЗ в точке Дирака практически закрывается, что может быть использовано для модуляции магнитных и физикохимических свойств данных магнитных ТИ. Рассчитанные спектры демонстрируют in-plane геликоидальную спиновую структуру ТПС, инверсную относительно $\pm k_{||}$, и out-of-plane инверсную спиновую структуру относительно краев ЭЗЗ в точке Дирака, что характерно для магнитных ТИ.

Методы. В расчетах исследуемые поверхности представлялись повторяющимися слэбами, составленными из 4 СБ MnBi₂Te₄ и 4 ПБ Bi₂Te₃ в случае структуры MnBi₄Te₇ и, соответственно, из 4 и 8 блоков в случае MnBi₆Te₁₀. Гексагональный параметр решетки *а* брали равным 4.33 Å, а параметр *с* подбирался таким образом, чтобы межблочные BдВ расстояния соответствовали таковым $d_{vdW} = 2.73$ Å для структуры MnBi₂Te₄ [18, 38]. Между слэбами помещался вакуумный слой толщиной 12 Å.

Электронную структуру интерфейсов рассчитывали с помощью программы OPENMX [42], в которой реализован полностью релятивистский метод функционала электронной плотности с использованием псевдопотенциала сохраняющего норму [43] и псевдоатомных орбиталей в качестве базисных функций [44-46]. Расчеты проводились в рамках обобщенного градиентного приближения с использованием его РВЕ версии [47]. Базисные функции задавались следующим образом: Mn6.0-s3p3d2, Te7.0s3p3d2f1 и Bi8.0-s3p3d2f1. На примере Mn нотация означает, что 3 примитивные орбитали использовались для представления s- и p-орбиталей, и только две – для представления *d*-орбитали, с радиусом обрезания 6.0 атомных единиц. Сетка интегрирования в прямом пространстве определялась энергией обрезания 200 Ry, а в обратном пространстве, для разбивки поверхностной зоны Бриллюэна, сетка задавалась как 9 × 9 k-точек. Критерий сходимости по полной энергии 1.4·10⁻⁵ эВ. Для корректировки *d*-состояний марганца использовался метод DFT + U [48] в схеме Дударева [49] с параметром $U = 5 \, \text{эВ}$ [18]. Внешний электрический градиент вдоль нормали к поверхности задавался путем размещения дополнительного заряда в области вакуума совместно с граничными условиями "вакуум-слэб-метал" в рамках метода эффективной экранирующей среды [50], во избежание кулоновского взаимодействия между слэбами.

Измерения дисперсионных карт проводились на установке μ -Laser ARPES в центре HiSOR (Хиросима, Япония) при фотовозбуждении лазерным излучением с энергией $h\nu = 6.3$ эВ. Пространственное разрешение составляло около 5 мкм (определяется размером сфокусированного лазерного пятна). Использовался энергоанализатор Scienta R4000, установленный под углом 50° относительно падающего пучка фотонов. Чистые поверхности образцов были

получены путем скола в сверхвысоком вакууме. Давление во время всех фотоэмиссионных экспериментов было лучше, чем 1×10^{-11} мбар.

Работа была выполнена в рамках финансовой поддержки Министерством Науки и Высшего образования РФ (грант #075-15-2020-797 (13.1902.21.0024)).

- X.-L. Qi, T. L. Hughes, and S.-C. Zhang, Phys. Rev. B 78, 195424 (2008).
- X.-L. Qi, , and S.-C. Zhang, Rev. Mod. Phys. 83, 1057 (2011).
- C.-Z. Chang, J. Zhang, X. Feng et al. (Collaboration), Science 340, 167 (2013).
- Y. Tokura, K. Yasuda, and A. Tsukazaki, Nat. Rev. Phys. 1, 126 (2019).
- C.-Z. Chang, W. Zhao, D.Y. Kim, H. Zhang, B.A. Assaf, D. Heiman, Sh.-C. Zhang, C. Liu, M. Chan, and J.S. Moodera, Nat. Mater. 14, 473 (2015).
- V.N. Men'shov, V.V. Tugushev, and E.V. Chulkov, JETP Lett. **104**, 453 (2016).
- M. M. Otrokov, T. V. Menshchikova, I. P. Rusinov, M. G. Vergniory, V. M. Kuznetsov, and E. V. Chulkov, JETP Lett. **105**, 297 (2017).
- E. K. Petrov, I. V. Silkin, T. V. Menshikova, and E. V. Chulkov, JETP Lett. **109**, 121 (2019).
- M. M. Otrokov, I. I. Klimovskikh, H. Bentmann et al. (Collaboration), Nature 576, 416 (2019).
- D. Zhang, M. Shi, T. Zhu, D. Xing, H. Zhang, and J. Wang, Phys. Rev. Lett. **122**, 206401 (2019).
- J. Li, Y. Li, S. Du, Z. Wang, B.-L. Gu, S.-C. Zhang, K. He, W. Duan, and Y. Xu, Sci. Adv. 15, eaaw5685 (2019).
- Y. Gong, J. Guo, J. Liet al. (Collaboration), Chin. Phys. Lett. 36, 076801 (2019).
- S. Lee, Y. Zhu, Y. Wang et al (Collaboration), Phys. Rev. Res. 1, 012011 (2019).
- Z.S. Aliev, I.R. Amiraslanov, D.I. Nasonova, A.V. Shevelkov, N.A. Abdullayev, Z.A. Jahangirli, E.N. Orujlu, M.M. Otrokov, N.T. Mamedov, M.B. Babanly, and E.V. Chulkov, J. Alloys Compd. 789, 443 (2019).
- Y. Hao, P. Liu, Y. Feng et al. (Collaboration), Phys. Rev. X 9, 041038 (2019).
- D.A. Estyunin, I.I. Klimovskikh, A.M. Shikin, E.F. Schwier, M.M. Otrokov, A. Kimura, S. Kumar, S.O. Filnov, Z.S. Aliev, M.B. Babanly, and E.V. Chulkov, APL Mater. 8, 021105 (2020).
- A. M. Shikin, D. A. Estyunin, I. I. Klimovskikh et al. (Collaboration), Sci. Rep. 10, 13226 (2020).
- A. M. Shikin, D. A. Estyunin, N. L. Zaitsev et al. (Collaboration), Phys. Rev. B 104, 115168 (2021).

- T. Jungwirth, X. Marti, P. Wadley, and J. Wunderlich, Nat. Nanotechnol. 11, 231 (2016).
- L. Smejkal, Y. Mokrousov, B. Yan, and A. H. MacDonald, Nat. Phys. 14, 242 (2018).
- Y. Deng, Y. Yu, M.Z. Shi, Z. Guo, Z. Xu, J. Wang, X. H. Chen, and Y. Zhang, Science **367**, 895 (2020).
- 22. C. Liu, Y. Wang, H. Li, Y. Wu, Y. Li, J. Li, K. He, Y. Xu, J. Zhang, and Y. Wang, Nat. Mater. **19**, 522 (2020).
- J. Ge, Y. Liu, J. Li, H. Li, T. Luo, Y. Wu, Y. Xu, and J. Wang, Natl. Sci. Rev. 7, 1280 (2020).
- A. Gao, Y. F. Liu, C. Hu et al. (Collaboration), Nature 595, 521 (2021).
- J. Wu, F. Liu, M. Sasase, K. Ienaga, Y. Obata, R. Yukawa, K. Horiba, H. Kumigashira, S. Okuma, T. Inoshita, and H. Hosono, Sci. Adv. 5, eaax9989 (2019).
- C. Hu, K. N. Gordon, P. Liu et al. (Collaboration), Nat. Commun. 11, 97 (2020).
- I. I. Klimovskikh, M. M. Otrokov, D. A. Estyunin et al. (Collaboration), npj Quantum Mater. 5, 54 (2020).
- Z. A. Jahangirli, E. H. Alizade, Z. S. Aliev, M. M. Otrokov, N. A. Ismayilova, S. N. Mammadov, I. R. Amiraslanov, N. T. Mamedov, G. S. Orudzhev, M. B. Babanly, A. M. Shikin, and E. V. Chulkov, J. Vac. Sci. Technol. B **37**, 062910 (2019).
- R. C. Vidal, A. Zeugner, J. I. Facio et al. (Collaboration), Phys. Rev. X 9, 041065 (2019).
- A. M. Shikin, D. A. Estyunin, D. A. Glazkova, S. O. Filnov, and I. I. Klimovskikh, JETP Lett. 115, 213 (2022).
- R. C. Vidal, H. Bentmann, J. I. Facio et al. (Collaboration), Phys. Rev. Lett. **126**, 176403 (2021).
- Y. Hu, L. Xu, M. Shi, A. Luo, S. Peng, Z. Y. Wang, J. J. Ying, T. Wu, Z. K. Liu, C. F. Zhang, Y. L. Chen, G. Xu, X.-H. Chen, and J.-F. He, Phys. Rev. B 101, 161113(R) (2020).
- X.-M. Ma, Z. Chen, E. F. Schwier et al. (Collaboration), Phys. Rev. B **102**, 245136 (2020).
- L. Xu, Y. Mao, H. Wang et al. (Collaboration), Sci. Bull. 65, 2086 (2020).
- 35. K. N. Gordon, H. Sun, C. Hu, A. G. Linn, H. Li, Y. Liu, P. Liu, S. Mackey, Q. Liu, N. Ni, and D. Dessau, arXiv:1910.13943 (2019).
- X. Wu, J. Li, X.-M. Ma et al. (Collaboration), Phys. Rev. X 10, 031013 (2020).
- S. Tian, S. Gao, S. Nie et al. (Collaboration), Phys. Rev. B 102, 035144 (2020).
- 38. A. M. Shikin, D. A. Estyunin, N. L. Zaitsev, D. A. Glazkova, I. I. Klimovskikh, S. O. Filnov, A. G. Rybkin, K. A. Kokh, O. E. Tereshchenko, K. A. Zvezdin, and A. K. Zvezdin, JETP **134**, 103 (2022).

- R. Lu, H. Sun, S. Kumar et al. (Collaboration), Phys. Rev. X 11, 011039 (2021).
- A. Liang, C. Chen, H. Zheng et al. (Collaboration), Nano Lett. 22, 4307 (2022).
- A. M. Shikin, T. P. Makarova, A. V. Eryzhenkov, D. Yu. Usachov, D. A. Estyunin, D. A. Glazkova, I. I. Klimovskikh, A. G. Rybkin, and A. V. Tarasov, arXiv:2205.07501 (2022).
- 42. T. Ozaki, H. Kino, J. Yu et al. (Collaboration), http://openmx-square.org.
- N. Troullier and J. L. Martins, Phys. Rev. B 43, 1993 (1991).

- 44. T. Ozaki, Phys. Rev. B 67, 155108 (2003).
- 45. T. Ozaki and H. Kino, Phys. Rev. B 69, 195113 (2004).
- 46. T. Ozaki and H. Kino, Phys. Rev. B 72, 045121 (2005).
- 47. J. P. Perdew, K. Burke, and M. Ernzerhof, Phys. Rev. Lett. 77, 3865 (1996).
- M. J. Han, T. Ozaki, and J. Yu, Phys. Rev. B 73, 045110 (2006).
- S. L. Dudarev, G. A. Botton, S. Y. Savrasov, C. J. Humphreys, and A. P. Sutton, Phys. Rev. B 57, 1505 (1998).
- M. Otani and O. Sugino, Phys. Rev. B 73, 115407 (2006).